

- ³ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). СПб., 1999. С. 30.
- ⁴ *Голдин В.И.* Роковой выбор. С. 216.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945), Нью-Йорк, 1963. С. 37–38.
- ⁸ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). СПб., 1999. С. 49.
- ⁹ *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 2000. С. 12.
- ¹⁰ ГА РФ, ф. 5796, оп. 1, д. 58, л. 45.
- ¹¹ Там же, д. 53, л. 19.
- ¹² Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). Нью-Йорк, 1963. С. 38.
- ¹³ *Александров К.* Русские солдаты вермахта. М., 2005. С. 374.
- ¹⁴ *Голдин В.И.* Армия в изгнании. Страницы истории русского Общевоинского союза. Архангельск: Мурманск, 2002. С. 242.
- ¹⁵ ГА РФ, ф. 5853, оп. 1, д. 70, л. 115.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Маевский Вл.* Русские в Югославии. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 285.
- ¹⁸ Там же. С. 287, 293.
- ¹⁹ История Югославии. Т. 2. М., 1963. С. 202.
- ²⁰ *Лехович Д.В.* Деникин. Жизнь русского офицера. М., 1992. С. 761.
- ²¹ ГА РФ, ф. 5759, оп. 1, д. 53, л. 17.
- ²² Там же, ф. 6461, оп. 2, д. 18, л. 291.
- ²³ *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. С. 13.
- ²⁴ ГА РФ, ф. 5796, оп. 1, д. 9, л. 77.
- ²⁵ *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М., 2004. С. 92.
- ²⁶ Немецкие операции против партизан на Балканах, <http://militera.lib.ru>
- ²⁷ *Козлитин С.* Русская и украинская эмиграция в Югославии. Харьков, 1996. С. 387; *Кривошеева Е.Г.* Российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 1996. С. 99; *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. М., 1994.
- ²⁸ Русские без Отечества. М., 2000. С. 154.
- ²⁹ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). СПб., 1999. С. 53.
- ³⁰ Там же. С. 57.
- ³¹ Там же. С. 67.
- ³² *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. С. 93.
- ³³ *Александров К.М.* Против Сталина. СПб., 2003. С. 213.
- ³⁴ РГВА, ф. 32900, оп. 1, д. 218, л. 7.
- ³⁵ Русские без Отечества. С. 151–156; Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). Нью-Йорк, 1963. С. 381; *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2001. С. 53; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. М., 2001. С. 213; *Козлитин С.* Русская и украинская эмиграция в Югославии. С. 388–390; Вестник РОВС. 2002. № 5. С. 9.
- ³⁶ ГА РФ, ф. 5796, оп. 1, д. 26, л. 224.
- ³⁷ Русский корпус на Балканах во время II Великой войны (1941–1945). СПб., 1999. С. 34, 359; *Козлитин С.* Указ. соч. С. 388–390; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000. С. 14.

© 2008 г. М. К. МЕНЯЙЛЕНКО*

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В САН-ФРАНЦИСКО: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АРХИВА

До революции в Сан-Франциско существовала лишь небольшая русская колония. Российское императорское генеральное консульство империи было учреждено здесь в 1851 г.¹, вскоре после начала в Калифорнии «золотой лихорадки», в десятки раз умножившей население этого удобного Тихоокеанского порта. Первая православная цер-

* *Меняйленко Маргарита Кветославовна*, член правления Музея русской культуры в Сан-Франциско (США).

ковь в городе была освящена в 1867 г. Основанная русскими миссионерами на Аляске, православная епархия окормляла в Сан-Франциско преимущественно православных сербов, арабо-сирийцев, греков, русинов; русские составляли незначительную часть прихожан². В 1872 г., вскоре после продажи Русской Америки, из Ситки (Аляска) в Сан-Франциско была перенесена архиерейская кафедра, и город на 33 года стал православным центром всего Североамериканского континента³. Единственный в городе православный Свято-Троицкий собор сгорел во время пожара, вызванного разрушительным землетрясением 1906 г., но уже в 1909 г. был вновь возведен на новом месте на средства русского правительства.

Русское население Сан-Франциско стало быстро расти после поражения Белого движения в Сибири. Уже в 1923 г. архиепископ Феофил (Панковский) отмечает, что приход в Сан-Франциско стал преимущественно русским⁴. Русские прибывали в Сан-Франциско через Китай, Японию и Филиппины.

В Китае вдоль линии КВЖД, включая город Харбин, проживало более сотни тысяч русских, однако, опасаясь захвата полосы отчуждения КВЖД «красными», часть русских беженцев постаралась сразу же перебраться из Китая на западное побережье США⁵. Первые эмигранты могли въехать без виз – достаточно было иметь 50 долл. наличными. С введением США в 1921 г. квот на въезд иммигрантов различных национальностей возникли очереди на получение визы. При этом американское правительство охотно выдавало визы русской молодежи для учебы в университетах США. Начиная с 1921 г., дважды в год осуществлялся отъезд русских студентов на западное побережье США. Поддержку в переезде оказывало бывшее русское консульство, созданный в 1923 г. Харбинский комитет помощи русским беженцам⁶ и Харбинский филиал молодежной христианской организации YMCA (Young Men's Christian Assosiation).

В крупнейший порт Японии Иокогаму также прибыло несколько тысяч участников Белого движения. Японское правительство в феврале 1920 г. приняло ограничительные меры, чтобы не допустить наплыва русских беженцев как в Японию, так и Корею, находившуюся под японским протекторатом. Тем временем в октябре 1922 г. после падения Приамурского правительства вторая волна русских прибыла из Приморья в Иокогаму. Большинство из них, не получив разрешения сойти на берег, вынуждены были сразу пересесть на корабли до западного побережья США. После крупнейшего землетрясения, произошедшего 1 сентября 1923 г. в Иокогаме и Токио, японское правительство стало принуждать иностранцев к отъезду. На средства прежде всего американского правительства были арендованы океанские суда для вывоза из Японии иностранных граждан, в том числе русских⁸.

На Филиппинах оказалась Сибирская флотилия во главе с контр-адмиралом Г.К. Старком, последняя действовавшая флотская организация Российской империи, вышедшая из Приморья. В 1922 г. Китай, опасаясь наплыва беженцев, вслед за Японией ввел запретительные меры на допуск русских. Поэтому после остановок в портах Гензан (Северная Корея) и Шанхай (Китай) флотилия вынуждена была взять курс на Манилу (Филиппины) – ближайший порт, находившийся в американской юрисдикции. При содействии здешнего генерал-губернатора Л. Вуда американское морское командование предоставило прибывшим русским помещение, а председатель манильского отдела американского Красного Креста гарантировал обеспечение русских продовольствием на 4 месяца и транспортировку их в США. В июле 1923 г. около 500 участников похода, за исключением нескольких человек, которые не смогли пройти медосмотр, прибыли на корабле «Мэрит» в Сан-Франциско⁹.

В 1920-х гг. русская диаспора Сан-Франциско пополнялась в основном за счет прибывающих из Маньчжурии, в 1930-х гг. приток русских из Китая сократился, а с началом Второй мировой войны полностью прекратился. Свято-Троицкий собор в Сан-Франциско стал объединяющим местом для прибывших эмигрантов – священник и приход для многих были единственной надеждой в поиске места проживания, трудоустройства, детских садов и школ. Настоятелем прихода в то время был священник Владимир Сакович (1884–1931), прибывший в 1918 г. в Сан-Франциско из Монреаля

(Канада), где находился как миссионер. В 1927 г., учитывая возросшую численность русской диаспоры, Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) также основала в Сан-Франциско свой православный храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте». В городе открылись русские воскресная школа, классы русского языка, истории, географии, фортепиано и балета. Врач А.А. Максимова-Кулаева организовала детский сад, а директор Харбинских коммерческих училищ КВЖД Н.В. Борзов – вечернюю гимназию. Появились и коммерческие предприятия, театральные объединения, газеты «Новая заря» и «Русская жизнь»¹⁰.

Из общественных организаций первыми возникли объединения бывших офицеров. 16 мая 1924 г. было основано Общество ветеранов Великой войны, возглавленное генерал-лейтенантом бароном А.П. Будбергом (1869–1945). Одной из задач объединения была организация переезда из Харбина на западное побережье США бывших офицеров Белой армии¹¹. Другой такой организацией стала созданная в 1925 г. «Каюот-компания бывших чинов Российского флота и Морского ведомства, находящихся в Калифорнии» во главе с участником обороны Порт-Артура контр-адмиралом Е.В. Клюпфелем¹².

Поводом к объединению различных русских организаций в Сан-Франциско послужило празднование 75-летия присоединения Калифорнии к США. 12 сентября 1925 г. в Сан-Франциско проводился парад. Русская группа подготовила удачное выступление и удостоилась второго приза – серебряного кубка, а уже 3 октября состоялось организационное собрание Объединенного комитета русских национальных организаций. В его состав помимо двух упомянутых обществ, вошли церковный комитет Троицкого собора, Общество покровительства и просвещения русских детей, Русское национальное студенческое общество при Калифорнийском университете, Клуб русских художников, Русское общество взаимопомощи, Общество русских инженеров и техников. Первым председателем комитета стал бывший генеральный консул Российской империи в Сан-Франциско А.М. Выводцев. Позднее Объединенный комитет возглавил Клюпфель, а в 1935 г. – генерал-майор А.Н. Вагин (1884–1953), бывший начальник штаба Иркутского военного округа.

Главной задачей комитета стала помощь русским, находившимся в Китае, Западной Европе и в Советской России. Для подготовки рекомендательных писем было привлечено около 300 православных приходов по всему миру, а также влиятельные американские организации. Приглашения на выезд из Советской России родным и близким составлялись вплоть до 1929 г. Объединенный Комитет добился проведения через Конгресс специального закона о легализации русских, въехавших в Америку после 1924 г., а позднее Закона от 8 июня 1934 г., известного как «Закон о белых русских»¹³. В 1925 г. при поддержке объединенного комитета, Русского благотворительного фонда им. В.П. и М.П. Аничковых и других эмигрантов был открыт Русский клуб.

Русские общественные организации Сан-Франциско поддерживали тесные связи с русскими диаспорами Европы и Азии прежде всего для оказания им посильной помощи и поддержки. В 1926 г. из Парижа ко всему Русскому зарубежью обратились председатель Зарубежного союза русских военных инвалидов генерал Н.Н. Баратов, митрополит Евлогий (Георгиевский) и писатели Русского зарубежья с призывом об оказании помощи инвалидам Первой мировой и Гражданской войн. В Сан-Франциско под председательством кн. Василия Александровича Романова был создан специальный комитет. Для сбора средств в течение 35 лет, исключая годы Второй мировой войны, проводились благотворительные «инвалидные» балы, ставшие традицией русского Сан-Франциско¹⁴. Собранные средства направлялись в Париж, а оттуда распределялись по отделениям Союза Болгарии, Бельгии, Югославии, Франции, Германии и других стран.

Уникальным направлением деятельности русской диаспоры в Сан-Франциско стала организация поддержки и восстановления разрушающейся русской крепости Форт Росс – южного форпоста периода освоения русскими Америки, расположенного в 80 км к северу от Сан-Франциско¹⁵. Инициативная группа «Комитет Форта Росс» во главе с членом Российского географического общества А.П. Фарафоновым (1988–1958) на-

чая с 1925 г. организовывала ежегодные поездки в крепость на День независимости США. Священнослужители Свято-Троицкого собора в этот день совершали в церкви Форта Росс литургию. Рост популярности русской крепости привел к тому, что власти Калифорнии в 1944 г. отремонтировали опасную дорогу, ведущую к Форту вдоль обрывистого берега Тихого океана. Члены «Комитета Форта Росс» занимались поиском исторических свидетельств об этой крепости в библиотеках и архивах, подготовили юбилейный иллюстрированный сборник к 125-летию ее основания¹⁶.

Членам «Комитета Форта Росс» стало известно о трудностях, с которыми столкнулось Русское историческое общество в Праге во второй половине 1930-х гг.: 179-й выпуск «Записок русского исторического общества в Праге» смог выйти лишь в Нарве (Эстония), 180-й – конфискован, а общество вскоре было запрещено нацистами. 13 июня 1937 г. в Сан-Франциско под председательством А.П. Фарафонтва было учреждено Русское историческое общество в Америке. Первый выпуск «Записок» общества появился в 1938 г. под № 181, подчеркивая преемственность с пражскими изданиями. Представителями общества в довоенный период стали писатель Г.Л. Гребенщиков (штат Коннектикут), директор исторической библиотеки и музея А.П. Кашеваров (Джуно, Аляска), доктор философии С.Г. Сватиков (Париж), доктор философии Е.А. Москов (Нью-Йорк) и др. Общество сотрудничало с Гербертом Прайстли, директором библиотеки Калифорнийского университета; Г. Винокуровым, ответственным деятелем библиотеки Конгресса в Вашингтоне; Американским Калифорнийским историческим обществом. В 1941 г. под редакцией М.Д. Седых, второго председателя Русского исторического общества в Америке, был опубликован юбилейный сборник «200-летие открытия Аляски. 1741–1941»¹⁷.

В 1938 г. в Сан-Франциско по инициативе П.Ф. Константинова, поддержанной бывшим министром народного просвещения и товарищем министра земледелия гр. П.Н. Игнатьевым (Квебек, Канада), полномочным представителем Приамурского правительства в США в 1920–1921 гг. И.К. Окуличем (Ванкувер, Канада) и известным специалистом по вопросам экономики и кооперации профессором И.В. Емельяновым (Вашингтон), было создано Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке, объединившее свыше 50 русских специалистов в США и Канаде. Кроме того, в Сан-Франциско существовали Литературный фонд, Общество русской культуры, Образовательный фонд им. И.В. Кулаева, союз «Единство Руси», Общеказачий союз, молодежные организации и др. В 1938 г., когда число организаций, входящих в Объединенный комитет, достигло 20, был поднят вопрос о расширении Русского клуба. Специальная комиссия в течение 3 лет собирала пожертвования на первый взнос. 24 мая 1940 г. в специально приобретенном для этого здании состоялось торжественное открытие Русского центра, куда переехали многие общественные организации¹⁸.

Особый период в истории связей русской колонии в Сан-Франциско с русскими диаспорами в Европе и Китае связан с «великим переселением» русской эмиграции после окончания Второй мировой войны из Евразии в Австралию и Америку. В 1945 г. на территории оккупационных зон в Германии, Австрии и Италии скопились миллионы русских людей, которых объединяло нежелание оказаться в «зоне советского влияния». Американские, английские и французские оккупационные власти, следуя Ялтинским соглашениям, поначалу содействовали советским властям в насильственной репатриации. Для разъяснения сложившейся ситуации и спасения русских беженцев от репатриации в 1945 г. в Нью-Йорке был создан Русско-американский союз защиты и помощи русским вне России во главе с кн. С.С. Белосельским-Белозерским. Сан-Францисский отдел союза под руководством Н.В. Борзова¹⁹ наладил контакт с четырьмя десятками влиятельных лиц США и ООН. 11 декабря 1945 г. на конгресс был внесен законопроект о легализации положения беженцев во всех оккупированных зонах Европы, а весной 1946 г. вышел приказ генерала Д. Эйзенхауэра о прекращении насильственной репатриации перемещенных лиц (Displaced persons, далее – Ди-Пи). Подобная позиция была закреплена и в Уставе Администрации Объединенных Наций по помощи и восстановлению (United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA).

В июне 1947 г. началось расселение Ди-Пи. В лагерях к этому времени оставалось, по сведениям Н.П. Автономова²⁰, более миллиона перемещенных лиц. Еще около 2 млн проживало вне лагерей. Расселением занялась специально созданная при ООН Международная организация по делам беженцев (International Refugee Organization, далее – ИРО). Однако предложения ИРО (сначала – тяжелые работы на шахтах Бельгии, Франции и Эфиопии, позднее – тяжелые сельскохозяйственные работы в Австралии, Аргентине, Канаде, Парагвае, Уругвае, Бразилии, Венесуэле) устраивали немногих. Наибольший спрос был на молодых здоровых одиноких мужчин. В бесперспективном положении оказались многодетные семьи, пожилые и инвалиды. «Старые» эмигранты в Европе, США и других странах прикладывали невероятные усилия, чтобы помочь своим соотечественникам в переселении. РПЦЗ обратилась к правительствам заокеанских стран. Супруга президента Аргентины Ева Перрон добилась представления Синоду 25 тыс. виз²¹. Заслугой члена Народно-трудового союза К.В. Болдырева стала организация переезда участников Русского освободительного движения во Французское Марокко.

В 1947 г. в Конгресс США был внесен законопроект о разрешении въехать в США 400 тыс. беженцев сверх иммиграционных квот. Законопроект проходил не без затруднений. Известным общественным деятелям Н.В. Борзову и А.С. Лукашкину²² не раз пришлось путешествовать из Сан-Франциско в Вашингтон и беседовать с несочувствовавшими законопроекту сенаторами и конгрессменами. Акт о перемещенных лицах (Displaced Persons Act) был подписан президентом Г. Трумэнном 25 июня 1948 г. В соответствии с ним в США в течение 2 лет было допущено сверх ежегодной квоты 202 тыс. Ди-Пи различных национальностей, а также 3 тыс. сирот. Впоследствии срок был продлен до 31 декабря 1951 г., а количество виз увеличено. В 1953 г. в соответствии с Актом помощи беженцам (Refugee Relief Act) в США смогли въехать сверх квоты еще 214 тыс. человек различных национальностей²³.

Кроме виз для въезда в США необходимо было иметь документ, подтверждающий гарантию финансовой поддержки и помощи с устройством на работу от граждан или организаций США. Гарантийные письма готовили Американо-русский союз помощи русским вне России и его отдел в Сан-Франциско, Толстовский фонд, различные общественные и церковные объединения, специальные комитеты помощи переселенцам и десятки других организаций. Отдельные лица также могли присылать не более 12 гарантийных писем. Возможностью выехать в США воспользовались и многие эмигранты «первой волны» из Германии и Франции. В конце 1950 г. в США вслед за основной массой эмиграции последовали Глава РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) и Архирейский синод.

Между тем в августе 1945 г. в Маньчжурию вступили советские войска. Около 10 тыс. русских были депортированы в СССР и репрессированы. К 1949 г. в результате наступления Китайской Красной армии Китай оказался под контролем коммунистов. Часть русских эмигрантов из основных районов страны, откликнувшись на призывы Общества советских граждан, стала искать возможности выезда в Советский Союз; другая, наоборот, предпочла уехать за границу подальше от СССР.

Акт Конгресса США о перемещенных лицах не распространялся на русских беженцев из Китая, поэтому в США выезжали лишь единицы, которые смогли получить визу. Российская эмигрантская ассоциация города Шанхая во главе с Г.К. Бологовым направила просьбы о помощи в русские организации США. Для распространения действия Акта 1948 г. на русских с Дальнего Востока Сан-францисским отделом Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России была проведена колоссальная работа среди десятков сенаторов и конгрессменов США. Обращение было отправлено лично президенту США Г. Трумэну. Сенатор от Калифорнии У.Ф. Ноуланд предложил двухступенчатый план – в ожидании законопроекта временно вывести русских беженцев в безопасное место. Филиппинская республика выделила для временного поселения русских беженцев из Китая необитаемую часть маленького острова Тубабао (Филиппины). В январе 1949 г., незадолго до прихода в Шанхай китайских ком-

мунистов, началась срочная эвакуация беженцев на остров на американских пароходах. Были вывезены около 6 тыс. человек. Документы, уже поданные ими на получение визы в США, были переправлены в Манилу. ИРО взяла на себя организацию и оплату расходов, связанных с их переездом и дальнейшим расселением²⁴.

Глава Центрального представительства российской эмиграции в американской зоне оккупации Германии С. Юрьев и его коллеги обратились с просьбой к русским организациям в США объединиться для получения соответствующих полномочий от Государственного департамента США. Объединение удалось осуществить лишь в 1950 г. Главой Федерации русских благотворительных организаций (ФРБО) стал кн. С.С. Белосельский-Белозерский (Нью-Йорк), исполнительным директором – Н.В. Борзов, а директором-распорядителем – А.С. Лукашкин (оба из Сан-Франциско). Летом 1949 г. в Вашингтон приехал архиепископ Шанхайский Иоанн, чтобы хлопотать перед американским Конгрессом о праве на въезд в США русским, оказавшимся на Филиппинах. Законопроект о распространении действия Акта о перемещенных лицах 1948 г. на русских с Дальнего Востока был одобрен в начале 1950 г. По решению Государственного департамента США сфера деятельности ФРБО ограничивалась Дальним Востоком, поэтому для оформления гарантийных писем русским беженцам в Европе ФРБО заключила договор с Всемирной церковной службой (Church World Service)²⁵. ИРО и Всемирная церковная служба заключали договоры с пароходными кампаниями, оплачивая транспортные расходы с условием выплаты долга после устройства прибывающих на работу. Оказавшись в Венесуэле, Бразилии, Канаде, Аргентине и сохранив очередь на получение визы, многие русские эмигранты со временем переехали в США.

После войны Русское зарубежье в Европе с его традиционными центрами в Белграде, Берлине, Праге и Париже уже не могло существовать по-прежнему. В 1950 г. СССР безвозмездно передал все права на КВЖД Китаю, и превращение последнего в коммунистическую страну разрушило «Русскую Атлантиду» в Маньчжурии. После окончания войны центр русской эмиграции окончательно сместился в США.

Наиболее значимым для отечественной исторической науки результатом культурных связей русской эмиграции в Сан-Франциско стало создание Музея русской культуры, являющегося в настоящее время крупнейшим независимым эмигрантским архивом. Еще в 1936 г. В. Лисицын, представитель в США Русского заграничного исторического архива (РЗИА) в Праге, поднимал вопрос о необходимости создания более надежного места хранения русского архива – в Америке²⁶. В 1938 г. председатель Русского исторического общества в Америке А.П. Фарафонов писал о создании русского музея как о насущной необходимости²⁷. Однако после окончания войны Русское историческое общество в Америке не смогло возродиться – ни Фарафонов, ни М.Д. Седых уже не чувствовали в себе достаточно сил, и библиотека общества была передана в библиотеку Русского центра.

Тем не менее после 1945 г. вопрос о необходимости создания общественного архива документов русской эмиграции на американском континенте возник с новой силой. С одной стороны, война привела к катастрофическим потерям библиотек, архивов и частных коллекций русских эмигрантов в Европе и Китае, с другой – послевоенное переселение европейской и азиатской ветвей русской эмиграции вело к новым утратам. Не случайно ставший впоследствии первым председателем Музея русской культуры в Сан-Франциско П.Ф. Константинов уже в 1947 г. взялся за сбор сведений об утратах и послевоенном состоянии архивов русской эмиграции. Присланные статьи были опубликованы в сборнике, подготовленном редакционной коллегией Музея русской культуры²⁸. Авторами стали видные деятели русской эмиграции: академик В.Н. Ипатьев, профессор И.А. Ильин, П.А. Сорокин, А.Д. Билимович, П.Е. Ковалевский, писатель Г.Д. Гребенщиков, редактор газеты «Русский в Англии», член инициативной группы по созданию общеэмигрантского центра А.В. Байкалов, личный секретарь Сербского патриарха Варнавы, автор капитального труда «Русские в Югославии» В.А. Маевский, председатель Общества им. Пушкина в США Б.Л. Бразоль, ректор МГУ в 1919–1920 гг. М.М. Новиков и др.

В целом, по сведениям П.Ф. Константинова, утраты составили около трети всех документов и материалов. Самой болезненной была потеря РЗИА в Праге, который являлся центральным архивом русской эмиграции в Европе и Азии. Во Франции, занимавшей до войны лидирующее положение по количеству русских эмигрантских архивохранилищ, до начала 1950-х гг. не удавалось найти помещения ни для общественной библиотеки, которая могла бы заменить Тургеневскую библиотеку, ни для Русского общественного музея, где хранились бы культурные ценности эмиграции²⁹. П.Е. Ковалевский писал о потере для эмиграции библиотеки в Белграде, библиотек П.Н. Милокова, И.И. Бунакова-Фундаминского, П.П. Апостола, Архива Земско-городского союза, отдела русских архивов и книг Парижского центра документации, архива-библиотеки Пушкинской эпохи А.Ф. Онегина в Париже, созданной еще до 1917 г., Рубакинской библиотеки-архива в Лозанне (Швейцария), Приходской библиотеки Владимирского Братства в г. Тегель под Берлином, Герценовской библиотеки в Ницце. Основанное в 1945 г. профессором Д.П. Рябушинским Общество охранения российских культурных ценностей за рубежом занялось розыском русских архивов, но за отсутствием Общественного архива русской эмиграции обнаруженные ценные архивы³⁰ были помещены в Национальный архив Франции. Туда же сам Ковалевский был намерен передать имеющиеся у него на руках архивы после составления «Истории зарубежья»³¹.

Из Маньчжурии в 1945–1946 гг. советскими войсками была вывезена значительная часть архивов русской эмиграции, хранящаяся ныне в Государственном архиве Хабаровского края. Неопределенное будущее было у богатого книгоохранилища Русской духовной миссии в Пекине, насчитывавшего свыше 4 тыс. ценных книг. В декабре 1945 г. миссия перешла в юрисдикцию Московского Патриархата³².

Отъезд русских из Китая и Европы сопровождался неизменным вопросом: что делать с архивами? Безуспешно искали место для своих архивов бывший представитель правительства А.В. Колчака и Приамурского временного правительства по делам с США, Великобританией и Францией И.К. Окулич (Ванкувер, Канада), писатель и журналист Ю. Миролубов (Брюссель, Бельгия), священник Иннокентий Серьшев (Брисбен, Австралия). Представитель Православного комитета австрийского отдела Всемирной церковной службы князь А.А. Ливен (Зальцбург, Австрия)³³ занимался поисками места в США для собранных им материалов о жизни в исчезающих лагерях Ди-Пи. Всех этих людей не устраивала передача материалов в иностранные хранилища, «где они могут быть навсегда потеряны для России будущего»³⁴.

Наиболее безопасной страной для нового хранилища являлись США. На востоке страны эмигрантами, покинувшими Россию во время и после окончания Гражданской войны, было основано уже немало русских общественных объединений, при которых возникали свои библиотеки и архивы. Однако «хранилищ большого общественного порядка с широкими заданиями не было»³⁵. С окончанием войны вопрос о создании такого архива стал обсуждаться в старейшей организации – Русском объединенном обществе взаимопомощи в Америке (РООВА) (Джексон, штат Нью-Джерси) и в Троицком монастыре (Джорданвилль, штат Нью-Йорк), где при духовной семинарии существовала обширная библиотека. В то же время на западе, в Сан-Франциско, сложилась благоприятная среда для возникновения русского общественного архива – устойчивое экономическое положение эмиграции, сплоченность и развитая инфраструктура русской колонии, связи с русской эмиграцией по всему миру, фундамент, заложенный деятельностью Русского Исторического общества в Америке и недавно приобретенный русской колонией собственное здание Русского центра.

В 1947 г. образовалась инициативная группа из представителей 3 организаций в составе А.П. Фарафонтова и М.Д. Седых (Историческое общество); А.Л. Исаенко (Русский центр); П.Ф. Константинова и А.П. Муромского (Сельскохозяйственное общество). Днем основания Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско считается 7 марта 1948 г. – в этот день с благословения митрополита Американского и Канадского Феофила (Пашковского) состоялось общее организационное собрание. Первым ру-

ководителем Музея-архива стал Константинов, почетным председателем – знаменитый химик В.Н. Ипатьев (Чикаго)³⁶.

Будущее Музея-архива определила обширная переписка с широким кругом представителей науки, искусства и православной Церкви. До своей кончины в 1954 г. Константинов отправил около 600 писем³⁷. Уже в 1949 г. у Музея-архива насчитывалось 11 представителей в разных странах (Австрии, Германии, Бельгии, Англии, Австралии, Египте)³⁸. Даже меняя страну проживания, они продолжали собирать и высылать материалы о жизни русских диаспор – из Австралии, Австрии, Англии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Германии, Испании, Канады, Перу, США (Нью-Йорка, Филадельфии, Сياتла, Монтерея, Лос-Анжелеса), Чили, Швейцарии, Эфиопии и других стран. Только за первые 5 лет в Сан-Франциско поступили 1 306 посылок из 27 стран³⁹.

В Нью-Йорке в эти же годы проводился сбор материалов для другого собрания – Архива русской и восточноевропейской истории и культуры, зарегистрированного в 1951 г. Уже в 1948 г. Константинов получил сообщение от К.В. Деникиной (вдовы генерала А.И. Деникина), что она передала весь архив своего мужа в «хранилище русских исторических архивов, которое предполагается открыть в Колумбийском университете»⁴⁰. В том же году С.П. Мельгунов из Парижа, подтверждая намерение помогать Музею-архиву в Сан-Франциско, спрашивал Константинова о существовании каких-либо разграничений с архивом, образующимся при Колумбийском университете в Нью-Йорке⁴¹. Инициативную группу в Нью-Йорке возглавили последний посол Временного правительства в США Б.А. Бахметев (председатель) и известный политический деятель, публицист, историк-архивист, собиратель документов Б.И. Николаевский (директор-распорядитель). Ответственность за обеспечение сохранности материалов взял на себя возглавляемый Бахметевым Русский гуманитарный фонд, совещательный комитет из представителей русской эмиграции возглавил проф. Ф.А. Мозли, куратором архива стал бывший заведующий газетным отделом РЗИА Л.Ф. Магеровский, а руководителем архива избрали ректора Колумбийского университета.

Многие эмигранты сочли создание русского архива на таких условиях рискованным, поскольку это грозило утратой прав собственности на документы. В 1951 г. редактор журнала «За право и правду. Вестник объединения русских юристов, бывших Ди-Пи в Америке» К.Н. Николаев, отметив, что русский архив «есть начинание национального характера, должен служить русским национальным интересам и должен быть совершенно независим от каких-либо местных национальных организаций», призвал поддержать начинание в Сан-Франциско: «Музей-архив находится в Сан-Франциско в русских руках, является общественной организацией и гарантирует, что с ним не произойдет того, что произошло с архивом в Праге»⁴². К сожалению, опасения оправдались. В настоящее время богатое собрание документов Архива русской и восточноевропейской истории и культуры в Нью-Йорке не является собственностью русской эмиграции. При этом оказались нарушены условия передачи многих материалов.

Уникальность Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско состоит в том, что он является самым крупным за рубежом архивохранилищем, независимым от иностранных фондов и организаций. Он существует благодаря финансовой поддержке Русского центра, Образовательного фонда им. И.В. Кулаева, других эмигрантских организаций, частных лиц, подвижнической деятельности Правления и бескорыстному труду нескольких поколений русских эмигрантов. Оценку сложившейся коллекции в 1988 г. дал глава славяно-балтийского отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки Эдвард Казинец, считающий себя первооткрывателем библиографической работы в Музее русской культуры в Сан-Франциско. В своей рецензии на публикацию «Каталога редких книг и рукописей Бахметевского архива» он отметил, что коллекция может соперничать лишь с архивом Гуверовского института войны, революции и мира и архивом Музея русской культуры в Сан-Франциско⁴³. В другой его рецензии на «Путеводитель по русской коллекции архива Гуверовского института», 3 перечисленных архива выстроены в один ряд и особо выделена богатая восточная коллекция Музея русской культуры в Сан-Франциско⁴⁴.

Таким образом, русская диаспора в Сан-Франциско, возникшая в начале 1920-х гг., отличалась исключительным разнообразием общественно-культурной деятельности – оказывала поддержку в переселении русских эмигрантов в США, осуществляла финансовую помощь русским инвалидам и сиротам в Европе, поддерживала общественные и культурные связи с русскими диаспорами стран Европы, Азии, Латинской Америки, наконец, взяла на себя инициативу создания общественного архива русской эмиграции. Феномен русской диаспоры в Сан-Франциско является неотъемлемой частью отечественной истории и культуры.

С 1999 по 2001 г. велась работа по микрофильмированию материалов Музея-архива русской культуры, были составлены первые научные описи 85 фондов и коллекций (485 специальных архивных коробок). Список описанных фондов и коллекций, а также описи на английском языке представлены на сайте <http://www.hoover.org/hila/collections/10089811.html>. С 2003 г. микрофильмы документов Музея-архива стали доступны в ГА РФ. Остальная часть (около половины архивного комплекса) пока не прошла научного описания. В числе неохваченных во время микрофильмирования фонды художника П. Челищева; С.Л. Бертенсона, администратора Московского Художественного театра и ассистента В.И. Немировича-Данченко; этнолога и археолога В.В. Поносова, Русского центра, Музея русской культуры, Общества помощи инвалидам – ветеранам Великой войны, Объединения воткинцев в Сан-Франциско, Объединения бывших чинов Русского корпуса. В числе неописанных коллекций – Русский Харбин; КВЖД; коллекция писем известных русских писателей и выдающихся личностей (А.И. Куприна, В.В. Муйжеля, А.М. Ремизова, И.Е. Репина, Н.К. Рериха, Н.А. Тэффи, Саши Чёрного, А. Куприна, К. Бальмонта, Ильи Сургучева, расписки П.Н. Милукова и А.Н. Толстого), переписка вел. кн. Марии Александровны с ее отцом Александром II и другими лицами; коллекция эмигрантских публикаций о Николае II и его семье, коллекция открыток. В настоящее время архив временно закрыт для исследователей.

Примечания

¹ Архив внешней политики Российской империи. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Путеводитель / Под ред. И.В. Будника. Minneapolis, 1995. С. 271.

² Об этническом составе православного прихода в Сан-Франциско см.: Theophil (Pashkovsky) mitr. On Church life in SF // American Orthodox Messenger (N.Y.) 1897. May 1–13, № 17.

³ В 1905 г. архиепископ Тихон (Белавин), будущий Патриарх Московский и всея Руси, из миссионерских соображений перенес архиерейскую кафедру многонациональной православной Церкви в Северной Америке из Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско в специально построенный Свято-Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке (См.: *Домбровский Н.*, прот. Сан-францисская архиерейская кафедра до перенесения ее в Нью-Йорк // сайт Западно-Американской епархии РПЦЗ http://www.wadiocese.com/docs_comments.php?id=153030C).

⁴ Запись от 1 июня 1923 г. епископа Феофила (Пашковского), будущего митрополита Американского и Канадского, в дневнике священника Владимира Саковича, настоятеля Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско (из письма от 14 сентября 2007 г. внучки священника Владимира Саковича к М.К. Меньяленко).

⁵ *Батожок И.А.* Русская эмиграция из Китая в Калифорнию (Специфика миграционного процесса, 1920–1950-е гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996; *Ushanoff V.* Life in Russia and California, oral history transcript, 1986. Berkeley, University of California. Bancroft Library.

⁶ *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке 1925–1932. М., 2007. С. 298.

⁷ *Подалко П.Э.* Русская колония в Кобе: из истории послевоенной эмиграции // *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 7. С. 59–67.

⁸ *Подалко П.Э.* Землетрясение 1923 года и судьбы русской диаспоры в Японии // *Япония сегодня*. 2002. № 33; *его же.* Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. М., 2004.

⁹ Русский листок. Газета Сибирской флотилии / ред. В.А. Пучковский. Филиппины, Олонгало, 29 апреля 1923 г. // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско; *Army cares for Rus refugees* // *SF Examiner*, July 3, 1923. P. 3.

¹⁰ Сведения о первых русских коммерческих организациях Сан-Франциско приводятся на основании бесед со старожилом русского Сан-Франциско Т.В. Иваничкой, которая вместе с родителями в январе 1923 г. прибыла в этот город из Июкогамы.

- ¹¹ Краткая история общества русских ветеранов Великой войны и военного музея / Сост. С.Н. Забелин. Сан-Франциско, 2004. Компьютерный набор // Архив Общества ветеранов Великой войны и Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско.
- ¹² Краткий обзор жизни Общества бывших русских морских офицеров за 25 лет его существования с 1925 по 1950 г. / Сост. Историческая комиссия по празднованию 25-летнего юбилея Общества под рук. контр-адмирала Б.П. Дудорова. Сан-Франциско, 1950, копия // Архив Общества Ветеранов Великой войны и Объединения кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско.
- ¹³ *Вагин А.Н.* Очерк деятельности Объединенного комитета русских национальных организаций в г. Сан-Франциско, 1925–1950. Сан-Франциско, 1950. С. 33–34.
- ¹⁴ *Барский К.П. и др.* Долг чести: Юбилейный сборник Комитета помощи русским военным инвалидам за рубежом. Сан-Франциско, 1955. С. 18.
- ¹⁵ *Окулич И.К.* Русское историческое общество в Америке, машинопись, б/д. // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Рукописи, 3134М; *Седых М.Д.* Доклад о деятельности Русского исторического общества. Машинопись. Сан-Франциско, 23 мая 1948. // Там же. № 102-6.
- ¹⁶ Форт Росс. Аванпост былой славы России в Америке. Исторический альбом. 1812–1937 / Инициативная группа «Форт Росс». Shanghai, 1937.
- ¹⁷ 200-летие открытия Аляски. 1741–1941 / Издание Русского исторического общества в Америке под ред. М.Д. Седых. Сан-Франциско, 1941.
- ¹⁸ Слава, хвала, честь. Юбилейный сборник, посвященный 25-летию основания Русского центра. Сан-Франциско, 1964.
- ¹⁹ Борзов Н.В. (1871–1955), директор Харбинских коммерческих училищ КВЖД. С 1931 г. – в США; директор общества покровительства и просвещения детей, председатель Калифорнийского отдела Русско-американского союза защиты и помощи русским вне России, исполнительный директор Федерации русских благотворительных организаций.
- ²⁰ *Автономов Н.П.* Обзор деятельности Сан-Францисского отдела Русско-Американского союза помощи русским вне России. Сан-Франциско. (Б.г., не ранее 1968).
- ²¹ *Нафанил* (кн. Львов), архиеп. Православная Русская Зарубежная Церковь // Беседы о Священном Писании и о вере. Т. V. Нью-Йорк, 1995.
- ²² Лукашкин А.С. (1902–1988), биолог, директор Музея Общества изучения Маньчжурского края. в Харбине, созданного на средства КВЖД. В 1921–1940 гг. работал в Харбинском комитете помощи русским беженцам. С 1941 г. в США; с 1947 г. член совета Калифорнийской академии наук, автор 86 научных работ о физиологии поведения промысловых рыб Тихого океана, учредитель Церковного комитета помощи русским в Китае.
- ²³ *Полчинов П.В.* От UNRA до IRO // За свободную Россию. Сообщения местной организации НТС на востоке США (Нью-Йорк). 2005. № 29(58). С. 3.
- ²⁴ *Моравский Н.В.* Остров Тубабао. 1948–1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М., 2000.
- ²⁵ Благотворительная церковная организация, основана в Нью-Йорке в 1946 г.
- ²⁶ *Константинов П.Ф.* Музей русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско: Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948–1953. Машинопись // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. № 102-6. С. 2.
- ²⁷ *Фарафонов А.* Русский музей – насущная необходимость. Деятельность русского исторического общества в Америке // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1938. 27 января.
- ²⁸ Museum of Russian culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. Сан-Франциско, 1966.
- ²⁹ *Ковалевский П.Е.* Культурные ценности за границей // Museum of Russian culture... С. 78–85.
- ³⁰ Архивы Русского торгово-промышленного и финансового союза и Центрального комитета по обеспечению образования русскому юношеству за границей («Комитета М.М. Федорова»).
- ³¹ Архивы Русского комитета, объединявшего 309 русских организаций и возглавляемого гр. В.Н. Кокцовым, Отдела средней школы (организация русского образования во Франции) и Русской зоологической станции в Виллафранки.
- ³² *Вьрытаев В.* Книгохранилище бывшей Русской миссии в Пекине // Museum of Russian culture... С. 63. О дальнейшей судьбе этого книгохранилища сообщил сотрудник Отдела внешних церковных связей Русской православной церкви, специалист по истории православия в Китае священник Дионисий Поздняев: «По свидетельству очевидца событий 1957 г., так же как и полвека назад, горела никому не нужная библиотека миссии, частично переданная архиепископом Виктором советскому посольству» (*Поздняев Д.*, свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.).
- ³³ Кн. А.А. Ливен с конца Второй мировой войны работал в православном отделе Всемирной церковной службы в Зальцбурге (Австрия), а также в отделе межцерковной помощи Всемирного совета Церквей (World Council of Churches, Department of Reconstruction and Interchurch aid).
- ³⁴ *Лукашкин А.* Не лучше ли помочь русскому Музею-архиву (ответ на статью Н. Жигулева) // Русская жизнь. 1954. 6 октября.
- ³⁵ *Константинов П.Ф.* Музей русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско: Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948–1953. Машинопись // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. № 102-6.

³⁶ Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952), генерал-лейтенант, академик Петербургской Академии наук (1916). Сконструированный им в 1904 г. прибор «бомба Ипатьева» стал прообразом современных реакторов и автоклавов. С 1921 г. возглавил Главное управление химической промышленности ВСНХ, основал Радиевый институт, Осоавиахим и Институт высоких давлений. С середины 1930-х гг. в США; профессор Northwestern University (Чикаго). В 1936 г. за отказ возвращаться в СССР лишен звания академика и советского гражданства. В 1937 г. получил титул «Человек года». Автор и соавтор более 400 изобретений и свыше 300 патентов, к началу 1940-х гг. разработал промышленный способ получения высокооктанного авиационного бензина. Американский союз химиков учредил ежегодный приз имени В.Н. Ипатьева.

³⁷ *Меняйленко М.К.* Музею русской культуры в Сан-Франциско 60 лет // Отечественные архивы. 2008. № 1.

³⁸ *Константинов П.Ф., Исаенко А.Л.* О музее-архиве. (Сообщение № 4) // Русская жизнь. 1949. 30 апреля // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. № 102-1. Альбом «Музей-архив 1947–1955. Т. 1». С. 59.

³⁹ Сборник статей о Музее русской культуры в Сан-Франциско. 1948–1953. Машинопись // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. № 102-6. С. 2–7.

⁴⁰ Письмо К.В. Деникиной П.Ф. Константинову. 1948 // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. № 102-1. Альбом «Музей-архив 1947–1955. Т. 1». С. 41.

⁴¹ Письмо С.П. Мельгунова П.Ф. Константинову. 1948 // Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция «Переписка» № 1332.

⁴² *Николаев К.Н.* Дробление сил // Россия (Нью-Йорк). 1951. 7 июня.

⁴³ *Kasinec E.* Russia in the twentieth century: the catalog of the Bakhmeteff archive of Russian and East European history and culture: the rare book and manuscript library, Columbia university // Slavic Review. 1988. Vol. 47. № 2. P. 332–333.

⁴⁴ *Kasinec E.* Review // Guide to the collections in the Hoover institution archives relating to Imperial Russia, Russian revolution, civil war and first emigration / compiled by Carol A. Leadenham / Hoover press bibliographical series, 68. Stanford; California, 1986.